

Немчанинова Е. Н. Великий князь Сергей Александрович и развитие религиозно-просветительской деятельности в Вятской губернии в конце XIX — начале XX веков / Е. Н. Немчанинова, М. Ю. Половникова // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 434—451. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-434-451.

Nemchaninova, E. N., Polovnikova, M. Yu. (2019). Grand Duke Sergey Alexandrovich and the Development of Religious and Educational Activities in the Vyatka Province in the Late XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 10: 434-451. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-434-451. (In Russ.).

УДК 94(470.342)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-434-451

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ И РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ¹

© Немчанинова Евгения Николаевна (2019), orcid.org/0000-0001-5705-776X, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), eugeniya_nem@mail.ru.

© Половникова Марина Юрьевна (2019), orcid.org/0000-0002-6903-9662, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), rmina@mail.ru.

В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников рассматривается деятельность великого князя Сергея Александровича как одного из ревностных покровителей Русской православной церкви. Указано, что великий князь являлся председателем многочисленных обществ, в том числе Императорского Православного Палестинского общества, занимавшегося религиозно-просветительской и научной деятельностью на Ближнем Востоке, и стремился обеспечить поддержку общества на территории Российской империи. Особое внимание уделяется развитию сети отделов Православного Палестинского общества с 1894 года, после открытия которых на территории Российской империи великий князь Сергей Александрович становится их покровителем. Сообщается, что в Вятской губернии был открыт Вятский отдел Императорского Православного Палестинского общества, также оказавшийся под покровительством великого князя. Авторы охарактеризовали степень участия великого князя в деятельности Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества и основные

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00449.

интересы со стороны покровителя в плане развития деятельности отдела. Уделяется внимание деятельности великого князя Сергея Александровича как покровителя еще одной организации Вятской епархии — Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая. Сделан вывод о том, что покровительство со стороны великого князя Сергея Александровича хотя и носило во многом номинальный — назидательный — характер, но сыграло важную роль в развитии и укреплении местных организаций Вятской епархии.

Ключевые слова: великий князь Сергей Александрович; Русская православная церковь; Императорское Православное Палестинское общество; Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая; религиозная деятельность; Вятская губерния; Вятская епархия.

1. Императорский дом Романовых и Русская православная церковь

История Российского государства тесно связана с историей отношений светской и церковной властей. Русская православная церковь всегда играла важную роль в жизни правящей элиты. Российская Греко-кафолическая церковь, несмотря на отход от симфонии властей и на перемены в политическом курсе государства, практически всегда стремилась оказать поддержку государственной власти, особенно ее консервативное большинство. И светская власть, принимая такую поддержку и понимая важность духовного воздействия на православное население страны, стремилась поддерживать православную церковь (не забывая о своих интересах).

Многие представители императорского дома Романовых являлись покровителями различных организаций, в том числе религиозно-просветительских и миссионерских. Своим вниманием августейшие особы не обошли и местные общества. Имя великого князя Сергея Александровича связано сразу с двумя религиозными организациями Вятской губернии. Причем если одна являлась отделом общероссийского общества, председателем которого был великий князь, то вторая была местной, что особо обращает на себя внимание в плане оказания подобной чести со стороны представителей дома Романовых.

В современной отечественной историографии при рассмотрении роли представителей дома Романовых в плане поддержки деятельности Русской православной церкви превалирует подход, рассматривающий их как ярких приверженцев православной веры и опору Русской православной церкви. Это характерно и для рассмотрения жизни и деятельности великого князя Сергея Александровича [Первушина, 2019; Софьин, 2013]. Во многом такой подход связан с трагической судьбой представителей императорского дома и дальнейшей канонизацией. Кроме того, в XIX столетии предпринимались попытки «осознать и утвердить в русской жизни основы православия, а значит — Православной Церкви» [Яковлев, 2014, с. 302]. После преобразований, проведенных в XVIII веке, церковь оказалась в полном подчинении

нии у государства, но во второй половине XIX века в связи с изменившимся политическим курсом и мировоззрением было необходимо провести реформы в религиозной сфере, наиболее важными стали «проблемы общественного развития, как связь Христианства, Русской Церкви и духовенства с национальным, социальным и культурным развитием русского народа...» [Яковлев, 2014, с. 304]. Поэтому все члены дома Романовых, в том числе великий князь Сергей Александрович, представляются как глубоко религиозные люди (что зачастую соответствовало действительности), сторонники Русской церкви и ее курса, хотя в действительности развитие и укрепление положения церкви зависело от проводимой государством политики.

Рассматривая в целом историографию темы, нужно отметить, что представители дома Романовых, как и сам великий князь Сергей Александрович, оцениваются очень неоднозначно и противоречиво [Волков, 1928; Скотт, 1993; Чавчавадзе, 1998].

Если говорить об интересе к личности великого князя Сергея Александровича, то он был практически всегда. В дореволюционной историографии необходимо отметить работу А. Г. Авчинникова [Авчинников, 1915], в которой великий князь предстает истинным ревнителем интересов Российской империи и церкви. В советской историографии оценки великого князя были во многом негативны и критичны. В современной историографии интерес к личности великого князя вылился в публикации биографических материалов, а также значительного количества статей и монографий, посвященных жизни и деятельности великого князя Сергея Александровича. Среди данных работ стоит отметить труды Д. Б. Гришина [Гришин, 2006], В. И. Мельника [Мельник, 2006], М. И. Вострышева [Вострышев, 2001], сборники трудов конференций [Великий князь ..., 2015] и многие другие. Эти публикации соответствуют общему для современной отечественной историографии подходу, тесно связывая судьбу великого князя Сергея Александровича и укрепление православной веры и Русской православной церкви в России и за ее пределами.

2. Великий князь Сергей Александрович: основные вехи биографии

Великий князь Сергей Александрович родился 29 апреля (11 мая по новому стилю) 1857 года в Царском селе, в семье императора Александра II, и «в день своего рождения <...> был записан прапорщиком в 1-й (царский) батальон лейб-гвардии Преображенского полка» [Вяткин, 2009, с. 48]. У императора Александра II и императрицы Марии Александровны, принцессы Гессен-Дармштадтской, было восемь детей (Сергей стал пятым сыном). Все дети воспитывались в религиозном духе.

Сергей Александрович был «очень высокого роста, весьма породистой красоты и чрезвычайно элегантен, он производил впечатление исключительно холодного человека» [Мосолов, 1993, с. 62], отличался консервативностью взглядов. Великий князь Сергей Александрович получил хорошее образование: его воспитателем являлся капитан-лейтенант Д. С. Арсеньев, среди его учителей были А. Тютчева, С. Соловьев, К. П. Победоносцев. «Окружающие также с умилением говорили о необычайной набожности юного великого князя» [Первушина, 2019, с. 191]. Великий князь был верующим человеком, что отразилось на его мировоззрении и занимаемом месте в жизни. «Первостепенную роль здесь сыграла не система образования и воспитания, а та среда, где Сергей жил, та духовно-культурная обстановка» [Вяткин, 2011, с. 37].

Великий князь, как практически все его родственники, принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов. В 1881 году перед посещением Святой Земли великий князь Сергей Александрович побывал в Европе, где было возобновлено «знакомство со второй дочерью герцога Людвиг IV Гессенского и Алисы Саксен-Кобург-Готской, которую в семье звали Эллой» [Первушина, 2019, с. 193], ставшей в 1884 году женой великого князя. Брак великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны окутан многочисленными сплетнями и домыслами в плане того, что он носил лишь формальный характер [Первушина, 2019; Скотт, 1993], но при этом великая княгиня всегда благопрятно и с большой теплотой отзывалась о своем муже.

С назначением в 1891 году великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором связан переезд в Москву, а также трагедия на Ходынском поле в 1896 году, в день коронации Николая II. Ответственными за трагедию были московский генерал-губернатор, министр двора и обер-полицеймейстер, причем император Николай II настаивал на отставке двух первых, но в итоге под давлением уступил и отстранил от должности последнего [Волков, 1928, с. 28—29]. «В самом начале 1905 года великий князь ушел с генерал-губернаторского поста, но оставил за собой руководство войсками Московского военного округа, получив звание главнокомандующего» [Софьян, 2013, с. 192].

Великий князь, как и другие члены дома Романовых, в том числе и его супруга, являлся учредителем и покровителем различных организаций: почетным членом Академии наук, Академии художеств, Русского музыкального общества, Московской Духовной академии, был покровителем Первого съезда русских художников и любителей живописи, почетным председателем Московского Археологического общества и многих других учреждений.

Великий князь Сергей Александрович погиб 4 (17) февраля 1905 году от взрыва бомбы, брошенной в князя в Кремле, близ Никольских ворот, эсером-террористом И. П. Каляевым [Лебедев, 2012; Бондаренко и др., 2012, с. 193—194].

3. Великий князь Сергей Александрович как покровитель Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества

В XIX веке борьба за геополитическое господство приобретает иной оттенок и направление. В 40-е годы XIX века возрос интерес к Святой Земле и Ближнему Востоку, причем, как отмечал Н. Н. Лисовой, «в этот период все настойчивее обращают свои взоры к Иерусалиму и Ближнему Востоку великие державы Запада, маскируя политические замыслы и интересы религиозными запросами» [Лисовой, 2006, с. 85]. Палестина была одним из главных религиозных центров, и в XIX веке за эту территорию велась острая политическая борьба. В Палестине находились главные христианские святыни, что являлось поводом для конкуренции между христианскими странами.

Историк и член Императорского Православного Палестинского общества А. А. Дмитриевский отмечал, что «христианскую ревность и горячую любовь к Святой Земле царственные родители передали в наследие своим августейшим детям» [Лисовой, 2006, с. 168]. Император Александр III, который «изо всех сил стремился оправдать ожидания отца» [Астанков, 2013, с. 132], отличался глубокой религиозностью, поэтому не случайно его религиозная политика была направлена на укрепление позиций Русской православной церкви как в Российской империи, так и за ее пределами. В дальнейшем и супруга Александра III датская принцесса Дагмар, получившая при крещении в России имя Мария Федоровна, «свято чтит религиозные обряды и старалась воспитать такое к ним отношение у своих детей» [Кудрина, 2004, с. 17].

В силу начавшейся в первой половине XIX века религиозно-политической конкуренции европейских держав за усиление влияния на Ближнем Востоке и ослабление позиций России из-за проигранной Крымской войны (до войны начала свою работу Русская Духовная миссия) император Александр III стремился исправить положение и поддержать деятельность Русской православной церкви на Ближнем Востоке, в первую очередь — в Святой Земле.

Интерес к Святой Земле и последующее открытие Православного Палестинского общества (21 мая 1882 года), с 1889 года — Императорского — во многом были связаны с предшествующими паломническими поездка-

ми в Святую Земле братьев императора Александра III. В мае 1881 года великие князья Сергей и Павел Александровичи и их двоюродный брат великий князь Константин Константинович совершили паломничество [Лисовой, 2006]. После этого события, помимо Русской Духовной миссии, с 1882 года на Ближнем Востоке для укрепления положения Российской империи и Русской православной церкви, благодаря трудам В. Н. Хитрово, начинает действовать Православное Палестинское общество. В. Н. Хитрово добился аудиенции у великого князя Сергея Александровича, и последний согласился возглавить создаваемое общество. Именно великий князь Сергей Александрович вплоть до своей гибели в 1905 году стоял во главе общества. Впоследствии во главе Православного Палестинского общества встала его вдова, великая княгиня Елизавета Федоровна. На протяжении всей своей деятельности общество пользовалось августейшим вниманием и поддержкой. Великий князь находился в тесном контакте с начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином, что также способствовало заинтересованности князя в укреплении русского влияния в данном регионе.

Великий князь Сергей Александрович был искренне заинтересован в развитии деятельности Императорского Православного Палестинского общества как на Ближнем Востоке, так и на территории Российской империи. Для поступательного развития всех трех отделений общества требовались значительные средства, и пожертвований от представителей светской верхушки было недостаточно. Поэтому в 1894 году было принято решение о создании местных отделов Православного Палестинского общества на территории Российской империи.

Возникновение Вятского отдела общества, как и других местных отделов, связано с решением членов Православного Палестинского общества и в первую очередь его председателя великого князя Сергея Александровича об открытии «отделов Общества в наиболее населенных городах и мне особенно было бы желательно открытие такого отдела в г. Вятке, на точном основании Высочайше утвержденных 2 марта 1885 года правил <...>, будучи вполне уверен, что он послужит существенным средством для распространения сведений о целях, деятельности и потребностях Общества, которые ежегодно возрастают ввиду усиленной деятельности католической пропаганды» [Рескрипт ..., 1894, с. 41—42]. В первую очередь открытие Вятского отдела было связано с усилением работы по организации Вербного сбора в пользу Православного Палестинского общества.

Так, 16 января 1894 года в Вятской губернии начинает действовать новая организация: «...по инициативе Августейшего Председателя Импера-

торского Православного Палестинского Общества, Великого князя Сергия Александровича, при просвещенном содействии бывшего Вятского Преосвященного Сергия и живом его сочувствии к задачам названного Общества, открылся Отдел Палестинского Общества» [Почетный член ..., 1897, с. 321].

Сам преосвященный Сергий, епископ Вятский и Слободской, являлся почетным членом Православного Палестинского общества, поэтому своей работой всячески способствовал деятельности Вятского отдела среди населения Вятской епархии. В 1895 году «состоялось первое Общее Собрание этого Отдела для выслушивания годового отчета, который показал, что первоначальный сбор от членских взносов разных категорий дал по губернии весьма почтенную сумму на удовлетворение нужд Палестинского Общества» [Почетный член ..., 1897, с. 321—322].

Основные цели деятельности Вятского отдела Православного Палестинского общества были четко прописаны и включали в себя пункты, соответствующие утвержденным 2 марта 1885 года правилам [Руководящие правила ..., 1901]. Так, Вятский отдел должен был, во-первых, «распространять сведения о целях» общества, во-вторых, «привлекать новых членов», в-третьих, «принимать все дозволенные Уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества», в-четвертых, «исполнять возлагаемые Обществом на отдел поручения» [Распоряжение ..., 1894, с. 44]. Как уже говорилось ранее, первостепенная задача каждого местного отдела сводилась к оказанию финансовой помощи работе Православного Палестинского общества в Святой Земле и распространению сведений об обществе (то есть его популяризации среди населения Российской империи).

Еще до создания сети местных отделов Православного Палестинского общества великий князь Сергей Александрович находился в тесном контакте с местными архиереями, в том числе епископом Вятским и Слободским, по вопросам организации сбора в пользу общества (ежегодный сбор в день Входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим установлен Святейшим Синодом с 1886 года) и распространения информации о деятельности общества посредством раздачи брошюр соответствующего содержания. Великий князь сетовал на то, что сбор Вербного воскресенья уменьшается из года в год (в 1886 году он составлял 182 000 рублей, а в 1891 году — только 104 000 рублей), хотя тому были объективные причины (например, неурожайные годы). Но великий князь считал, что 50 000 церквей Российской империи могут обеспечить более существенные сборы. Поэтому он обращался к преосвященному Сергию «с <...> просьбою оказать <...>

полное содействие к успешному сбору приношений в пользу Православных в Иерусалиме и Святой Земле в предстоящий праздник Входа Господня в Иерусалим, приказав, чтоб сбор этот производился в указанное время непременно во всех церквах вверенной Вам епархии, а также внушить священнослужителям о необходимости перед сбором разьяснять прихожанам устными беседами о целях этого сбора» [Распоряжение ..., 1893, с. 107].

С данным отношением епископу Сергию выслались через духовную консисторию печатные воззвания и беседы, надписи для кружек и блюд для сбора. Великий князь, ставя перед епископом Вятским и Слободским важную задачу по повышению сборов на цели Православного Палестинского общества, был готов услышать личное мнение епископа о деятельности общества и возможностях повышения денежных сборов в его пользу.

Великий князь, встав во главе местной сети отделов Православного Палестинского общества, не забывал следить за их работой (если не напрямую, то возлагая данную обязанность на кого-либо из своего окружения). Так, ежегодно отчет о работе Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества направлялся великому князю. Например, в ответ на высланный отчет о деятельности Вятского отдела общества за 1898—1899 годы помощник председателя общества, великого князя Сергея Александровича, Михаил Петрович Степанов направил в Вятский отдел отзывы великого князя на данный отчет с припиской: «Столь лестные отзывы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества о деятельности отделов общества считаю долгом сообщить Вятскому отделу» [Отзывы ..., 1900, с. 3]. Великого князя Сергея Александровича порадовала деятельность Вятского отдела, проводимая «отделами Общества по распространению среди православного населения Империи, чрез устройство чтений и беседований, сведений о св. земле и обществе» [Отзывы ..., 1900, с. 2]. Члены Вятского отдела подчеркнули, что подобная деятельность направлена служить «не столько палестинскому делу, но, главнее и преимущественнее, — общерусскому православному делу» [Отзывы ..., 1900, с. 3]. Данная мысль была поддержана великим князем.

Большое внимание уделялось великим князем оказанию финансовой помощи деятельности Православного Палестинского общества и, соответственно, ведению денежных сборов. В 1900 году великий князь Сергей Александрович направил рескрипт за № 24 от 24 ноября 1900 году на имя епископа Вятского и Слободского Алексея, который на тот момент являлся председателем Вятского отдела Православного Палестинского общества. В этом рескрипте великий князь выражал благодарность за собранные и предоставленные средства: «Предоставленные мне отчеты <...> о посту-

плении вербного сбора в 1900 году указывают значительное увеличение сего последнего в Вятской епархии и постоянное развитие деятельности состоящего под Вашим председательством отделе. Приписываю достигнутые результаты всецело Вашему теплому сочувствию целям и деятельности общества ...» [Рескрипт ..., 1900, с. 513]. Также великий князь Сергей Александрович подчеркивал, что подобную деятельность нужно продолжать: «сделав <...> распоряжение о своевременном доставлении из канцелярии в Вятскую духовную Консисторию одобренных мною правил для производства в неделю Ваий [6-я седмица Великого поста, Вербное воскресенье] 1901 года разрешенного Святейшим Синодом сбора в пользу православного Иерусалима и Св. Земли, прошу Ваше Преосвященство не отказать в зависящем от Вас распоряжении к точному их исполнению и наибольшему распространению» [Рескрипт ..., 1900, с. 513—514].

Великий князь Сергей Александрович подчеркивал важность подобной работы для Православного Палестинского обществ и стремился заручиться соответствующей поддержкой от епископа Вятского и Слободского Алексея, который был ревностным сторонником развития работы Вятского отдела.

Таким образом, будучи председателем Императорского Православного Палестинского общества, великий князь Сергей Александрович являлся и покровителем всех местных отделов общества, следя через своих помощников за выполнением поставленных перед ними целей и задач, а также за эффективностью работы отделов.

4. Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая и покровительство великого князя Сергея Александровича

Вятский отдел Православного Палестинского общества не был единственной организацией Вятской епархии, покровителем которой являлся великий князь Сергей Александрович. Еще одной такой организацией стало местное общество — Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая.

Вятское братство Святителя и Чудотворца Николая было открыто по инициативе вятского епархиального миссионера, протоиерея кафедрального собора отца Стефана Кашменского 31 октября 1882 года «с целью содействия епархиальным властям в их противораскольнической деятельности» [Вятское Братство ..., 1908, с. 3]. Вятское братство в основном занималось миссионерской деятельностью, религиозно-просветительской работой посредством организации чтений и бесед с местным населением епархии (в первую очередь старообрядческим), а также школьной дея-

тельностью — была создана сеть местных братских школ на территории Вятской епархии, которые зачастую заменяли церковно-приходские школы в уездах, где последние отсутствовали. В местных школах обучались дети православного, старообрядческого и «иноверческого» населения. Школьная сеть возглавлялась центральной братской школой в г. Вятка, где обучались будущие миссионеры и учителя братских школ. Отец Стефан Кашменский предложил новое направление миссионерской работы в плане подготовки миссионерами и учителями представителей местного — чаще всего крестьянского — населения преимущественно из уездов с высокой численностью старообрядческого и иноверческого населения. Подобная деятельность в дальнейшем была поддержана Святейшим Синодом. К 1905 году братство содержало уже «в г. Вятке две центральных миссионерских противораскольнических школы: мужскую и женскую, открытую, согласно желанию учредителя Братства, прот. Кашменского, в 1891 г. преосвященным Сергием» [ЦГА КО, ф. 270, оп. 1, д. 87, л. 19 об.]. В начале XX века круг направлений работы братства расширился — теперь работа велась не только со старообрядческим и «иноверческим» населением, но и с сектантским (появившимся в Вятской губернии в начале XX века, после Первой русской революции). И в 1915 году Вятское братство стало ведущей епархиальной организацией, взяв под свой контроль деятельность Вятского комитета Православного миссионерского общества и иных — местных — религиозных организаций.

Отец Стефан Кашменский (1817—1889) проделал колоссальную работу по созданию и налаживанию деятельности Вятского братства. В силу начавшихся проблем со здоровьем он был обеспокоен будущим братства, поэтому в 1884 году отец Стефан обратился к графу Д. А. Толстому, министру внутренних дел, за содействием в плане принятия братства под покровительство «Государем Наследником престола, Великим Князем Николаем Александровичем» [РГИА, ф. 1287, оп. 19, д. 472, л. 1]. Министерство внутренних дел передало письмо отца Стефана Кашменского в Святейший Синод, ведавший подобными делами, и в итоге обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву было «сообщено о желании Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича принять под покровительство означенное Братство» [РГИА, ф. 1287, оп. 19, д. 472, л. 9]. Личная встреча отца Стефана и великого князя Сергея Александровича состоялась позднее, в 1885 году.

Будучи уже в зрелом возрасте, отец Стефан решил на совершение паломнической поездки в Святую Землю (во время которой не только посетил все главные святыни, но и встретился с архимандритом Антонином

Капустиным, руководителем Русской Духовной миссии в Палестине). «На возвратном пути из Иерусалима о. протоиерей имел счастье представиться Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу в его летнем местопребывании, с. Ильинском, и при обычном своем смирении о. Кашменский принял смелость утрудить Августейшего Великого Князя, единственно для пользы любезного ему Братства Святителя Николая, просьбою о принятии Братства под свое Августейшее покровительство» [Ратьков-Рожнов, 1893, с. 446].

После этой встречи 28 декабря 1885 года Вятское братство было принято под «Августейшее покровительство Его Императорским Высочеством Великим Князем Сергием Александровичем» [Вятское Братство ..., 1892, с. 15], и внимание великого князя не было номинальным. Сергей Александрович через своего представителя проявлял постоянный интерес к деятельности братства и оказывал ему посильную помощь.

Впоследствии отец Стефан Кашменский вспоминал с восторгом о времени пребывания в с. Ильинском, а также о важности и желании великого князя содействовать развитию братства. Отец Стефан, понимая, что в скором времени братство останется без его собственной опеки, стремился к тому, чтобы ревнители дела не уклонялись от ранее поставленных перед братством целей и задач «этого гуманного учреждения, направленного исключительно к мирному просветлению заблуждений раскола и к постепенному обращению в лоно родной православной церкви отторгнутых чад ея» [Ратьков-Рожнов, 1893, с. 446]. Согласие и желание покровительствовать деятельности братства со стороны великого князя послужило для отца Стефана залогом того, что продолжатели его дела будут под необходимым присмотром и получат нужную помощь.

Помимо великого князя Сергея Александровича, в число почетных членов Вятского братства в разное время входили видные представители Российской империи, такие как Антоний, митрополит Санкт-Петербургский, и Алексей, епископ Тверской и Кашинский. Также почетными членами Вятского братства являлись обер-прокуроры Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев и Владимир Карлович Саблер, известные своей деятельностью в Императорском Православном Палестинском обществе.

В дальнейшем надежды отца Стефана оправдали себя. Кончина отца Стефана была отмечена великим князем Сергеем Александровичем, который в телеграмме на имя епископа Вятского и Слободского Сергия указал, что «самую благодарную память оставляет безвременно почивший своею светлою деятельностью и неутомимым служением на пользу и укрепление нашей православной веры» [Телеграмма ..., 1889, с. 63].

Великий князь ежегодно получал от делопроизводителя Вятского братства отчеты для ознакомления. Переписка велась попечителем братства епископом Вятским и Слободским с представителем великого князя Сергея Александровича генерал-майором Михаилом Петровичем Степановым. Так, в 1898/9 году на собрании Вятского братства Совет сообщил о проявленном к деятельности братства со стороны августейшего покровителя его, великого князя Сергея Александровича, высоком внимании. После заслушивания телеграммы на собрании Вятского братства было решено отправить великому князю от лица всех членов братства благодарственную телеграмму.

В следующем 1900 году великий князь также не обошел вниманием братство. В сентябре 1900 года Совет Вятского братства заслушал письмо, полученное «в ответ на препровожденный <...> отчет Вятского Братства за 1899—1900 гг. для представления Августейшему Покровителю» [ЦГА КО, ф. 270, оп. 1, д. 37, л. 5] от состоящего на службе у великого князя Сергея Александровича генерал-майора Михаила Петровича Степанова. Особое внимание великий князь уделил вопросу благотворного воздействия братских школ на население, на проводимую работу как с детьми, так и с взрослым населением. В доказательство приводились результаты деятельности братства, а особо — факт «присоединения в городе Вятке к православной церкви до ста раскольников во главе с Алексием Синцовым и других раскольников в местностях братских школ» [ЦГА КО, ф. 270, оп. 1, д. 37, л. 5 об].

И, конечно же, великий князь всегда отмечал значимые события и даты из жизни Вятского братства. В 1899 году председатель братства епископ Вятский и Слободской Алексей, его заместитель епископ Глазовский Варсонофий и вятский губернатор Н. М. Клингенберг направили великому князю и его супруге телеграмму с поздравлением с 15-летием братства и сообщением о вознесении молитв о здравии августейших особ. В ответ великий князь Сергей Александрович направил телеграмму, в которой поздравлял «достойное Братство Святителя Николая с его годовщиной», желал божественного благословения на дальнейшие труды братства и благодарил за молитвы от своего имени и имени великой княгини Елизаветы Федоровны [Ответная телеграмма ..., 1900, с. 1].

Великий князь Сергей Александрович не забывал о братстве и в знак этого дарил братским школам свои портреты. Например, в 1887 году великий князь Сергей Александрович «послал в дар свой портрет в дорогой раме братской школе, открытой в том же году в дер.[евне] Русский Турек Уржумского уезда» [Двадцать пять лет ..., 1908, с. 297]. В 1900 году вели-

кий князь Сергей Александрович направил 40 своих портретов для братских школ Вятской епархии. Великий князь и его представитель в своих оценках деятельности братства особое внимание уделяли его противораскольнической деятельности и количеству присоединившихся к православию старообрядцев и всячески поощряли продолжать такую работу во благо Русской православной церкви. Конечно, во многом подобное покровительство носило номинальный характер и происходило через доверенных лиц великого князя — в первую очередь, через генерал-майора М. П. Степанова, — но подобное покровительство стимулировало членов братства на активную деятельность и продолжение дела отца Стефана Кашменского, к чему последний и стремился.

5. Заключение

Так, несмотря на изменения в отношениях светской и духовной властей в связи с отходом от симфонии властей, Русская православная церковь продолжала и в XIX столетии пользоваться поддержкой со стороны представителей светской власти. Во многом это было ознаменовано необходимостью сохранения и, по возможности, усиления положения Русской православной церкви как сторонника и глашатая государственного курса. Но поддержка со стороны августейших особ была обусловлена и их приверженностью к православной вере и пониманием необходимости поддержания Русской православной церкви в ее трудной, но необходимой и для церкви, и для государства работе.

Великий князь Сергей Александрович сыграл важную роль в организации религиозно-просветительской деятельности в Российской империи, став во главе крупной религиозной организации — Императорского Православного Палестинского общества. Помимо этого, великий князь ратовал за развитие религиозно-просветительской работы на территории Российской империи и оказывал поддержку религиозно-просветительским и миссионерским организациям, образованным и действовавшим в Вятской губернии в конце XIX — начале XX веков. Конечно, не стоит преувеличивать участие в делах местных организаций великого князя Сергея Александровича и его представителя. Но покровительство не только стимулировало местное руководство Вятского отдела Православного Палестинского общества и Вятского братства Святителя и Чудотворца Николая на активную и плодотворную работу в соответствии с просьбами, пожеланиями и указаниями покровителя, но и позволяло получать дополнительную поддержку от великого князя и его сторонников, укрепляя положение

организаций, расширяя их членский состав и, соответственно, повышая сбор членских взносов.

Таким образом, великий князь Сергей Александрович сыграл значительную роль в развитии религиозно-просветительской деятельности в Вятской губернии в конце XIX века, поддержав работу местных организаций и взяв их под свое непосредственное покровительство. Такая покровительственная деятельность со стороны великого князя была и номинальной, и реальной заботой об укреплении положения местных организаций и повышении их авторитета среди местного населения. Подобное покровительство способствовало укреплению положения Русской православной церкви не только в Вятской губернии, но и в целом в Российской империи.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 472.
2. ЦГА КО — *Центральный* государственный архив Кировской области. Ф. 270. Оп. 1. Д. 37, 87.
3. *Вятское* Братство Святителя и Чудотворца Николая в 1906—1907 отчетном году. — Вятка : типография Шкляевой, 1908. — 112 с.
4. *Вятское* Братство Святителя и Чудотворца Николая за время 10-тилетнего существования (31 октября 1882 года по 31 октября 1892 года). — Вятка : типография Шкляевой, 1892. — 43 с.
5. *Двадцать* пять лет Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая. (31 октября 1882 года — 31 октября 1907 года) : исторический очерк // Вятские Епархиальные ведомости. — 1908. — № 11. Отдел неофициальный. — С. 291—310.
6. *Ответная* телеграмма Его Императорского Высочества, Великого Князя, Сергея Александровича, Августейшего Покровителя Братства Святителя и Чудотворца Николая // Вятские Епархиальные ведомости. — 1900. — № 1. — С. 1—2.
7. *Отзывы* Его Императорского Высочества, Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского общества о деятельности отделов сего общества в 1898/9 отчетном году // Вятские Епархиальные ведомости. — 1900. — № 1. Отдел неофициальный. — С. 2—3.
8. *Почетный* член Императорского Православного Палестинского Общества Превосвященный Сергей, Епископ Астраханский и Енотаевский // Вятские Епархиальные ведомости. — 1897. — № 7. Отдел неофициальный. — С. 321—327.
9. *Распоряжения* епархиального начальства // Вятские Епархиальные ведомости. — 1893. — № 5. — С. 106—108.
10. *Распоряжение* епархиального начальства // Вятские Епархиальные ведомости. — 1894. — № 3. — С. 44—47.
11. *Рескрипт* Его Императорского Высочества, Августейшего Председателя Великого князя Сергея Александровича // Вятские Епархиальные ведомости. — 1894. — № 3. — С. 41—42.

12. *Рескрипт* Его Императорского Высочества, В. К. Сергия Александровича, Августейшего Председателя Православного Императорского Палестинского общества 24 ноября с. г. за № 24 на имя председателя отдела общества // Вятские Епархиальные ведомости. — 1900. — № 24. — С. 513—514.

13. *Руководящие правила для действий отделов Императорского Православного Палестинского Общества*. — Санкт-Петербург : типография В. Киршбаума, 1901. — 76 с.

14. *Телеграмма* Его Императорского Высочества, Великого Князя Сергия Александровича, Августейшего Покровителя Вятского Братства Святителя Николая // Вятские Епархиальные ведомости. — 1889. — № 4. — С. 63.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авчинников А. Г.* Великий Князь Сергей Александрович / А. Г. Авчинников. — Екатеринбург : типография М. С. Копылова, 1915. — 79 с.

2. *Астанков В. А.* Великий князь Александр Александрович и Александр II / В. А. Астанков // *Российская история*. — 2013. — № 1. — С. 120—136.

3. *Бондаренко И. И.* Жертвы политического террора в России (1901—1912) / И. И. Бондаренко, Д. В. Климов // *Исторический вестник*. — 2012. — Т. 2, № 149. — С. 190—215.

4. *Боханов А. Н.* Великий князь Сергей Александрович / А. Н. Боханов // *Российские консерваторы*. — Москва : Русский мир, 1997. — С. 323—371.

5. *Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству* : сборник материалов Межрегиональной научной конференции, 29—30 мая 2013 года. — Москва : Союз Дизайн, 2015. — 296 с.

6. *Волков А. А.* Около Царской семьи / А. А. Волков ; предисловие вел. кн. Марии Павловны и Е. П. Семенова. — Париж, 1928. — 95 с.

7. *Вострышев М. И.* Августейшее семейство России глазами великого князя Константина Константиновича / М. И. Вострышев. — Москва : ОЛМА-пресс, 2001. — 343 с.

8. *Вяткин В. В.* Великий князь Сергей Александрович: к вопросу о его нравственном становлении / В. В. Вяткин // *Известия Алтайского государственного университета*. — 2011. — № 4-1 (72). — С. 34—40.

9. *Вяткин В. В.* Военная карьера великого князя / В. В. Вяткин // *Военно-исторический журнал*. — 2009. — № 12. — С. 48—50.

10. *Гришин Д. Б.* Трагическая судьба Великого князя / Д. Б. Гришин. — Москва : Вече, 2006. — 304 с.

11. *Кудрина Ю. В.* «Верю в Бога и верю, что настанут наконец счастливые дни для нашей дорогой России: [о месте религии в жизни семьи Александра III] / Ю. В. Кудрина // *Наука и религия*. — 2004. — № 10. — С. 15—19.

12. *Лебедев В. Д.* Политический террор в России между двумя революциями начала XX века / В. Д. Лебедев // *Исторический вестник*. — 2012. — Т. 2, № 149. — С. 24—47.

13. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX века / Н. Н. Лисовой. — Москва : Индрик, 2006. — 510 с.

14. *Мельник В. И.* Первый мученик царственного Дома: Великий князь Сергей Александрович / В. И. Мельник. — Москва : Ковчег, 2006. — 160 с.

15. *Мосолов А. А.* При дворе последнего российского императора / А. А. Мосолов. — Москва : Анкор, 1993. — 264 с.
16. *Первушина Е. В.* Великие княгини и князья семьи Романовых : судьбы, тайны, интриги, любовь и ненависть / Е. В. Первушина. — Москва : Центрполиграф, 2019. — 413 с.
17. *Ратьков-Рожнов В.* Протоиерей Вятского кафедрального собора Стефан Никифорович Кашменский / В. Ратьков-Рожнов // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. — Вятка, 1893. — С. 435—448.
18. *Скотт С.* Романовы: Царская династия. Кто они были? Что с ними стало? / С. Скотт. — Екатеринбург : Ларин, 1993. — 348 с.
19. *Софьин Д. М.* Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович / Д. М. Софьин // Власть. — 2013. — № 12. — С. 192—195.
20. *Чавчавадзе Д.* Великие князья : собрание кратких биографий / Князь Д. Чавчавадзе. — Екатеринбург : СВ-96, 1998. — 325 с.
21. *Яковлев А. И.* Лекции по истории Христианской церкви / А. И. Яковлев. — Москва : Книжный Клуб Книговек, 2014. — 448 с.

GRAND DUKE SERGEY ALEXANDROVICH AND THE DEVELOPMENT OF RELIGIOUS AND EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE VYATKA PROVINCE IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES¹

© **Evgenia N. Nemchaninova (2019)**, orcid.org/0000-0001-5705-776X, PhD in History, associate professor, Department of history and political sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), evgeniya_nem@mail.ru.

© **Marina Yu. Polovnikova (2019)**, orcid.org/0000-0002-6903-9662, PhD in History, associate professor, Department of history and political sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), pmina@mail.ru.

Based on archival materials and published sources, the article examines the activities of Grand Duke Sergei Alexandrovich as one of the zealous patrons of the Russian Orthodox Church. It is indicated that the Grand Duke was the chairman of numerous societies, including the Imperial Orthodox Palestinian Society, engaged in religious, educational and scientific activities in the Middle East, and sought to provide public support in the territory of the Russian Empire. Particular attention is paid to the development of the network of departments of the Orthodox Palestinian Society since 1894, after the opening of which in the territory of the Russian Empire, Grand Duke Sergei Alexandrovich became their patron. It is reported that in the Vyatka province, the Vyatka department of the Imperial Orthodox Palestinian Society was opened, also under the patronage of the Grand Duke. The authors described the degree of participation of the Grand Duke in the activities of the Vyatka Division of the Imperial Orthodox Palestinian Society and the main interests of the patron in terms of the development of the department. Attention is paid to the activities of Grand Duke Sergei Alexandrovich as the patron saint

---

1 The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-09-00449.

of another organization of the Vyatka eparchy – the Vyatka fraternity of St. Nicholas the Wonderworker. It is concluded that the patronage of the Grand Duke Sergei Alexandrovich, although it was largely nominal — edifying — in nature but played an important role in the development and strengthening of local organizations of the Vyatka eparchy.

Key words: Grand Duke Sergey Alexandrovich; Russian Orthodox Church; Imperial Orthodox Palestinian Society; Vyatka fraternity of St. Nicholas the Wonderworker; religious activity; Vyatka province; Vyatka eparchy.

MATERIAL RESOURCES

- Dvadsat' pyat' let Vyatskogo Bratstva Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya. (31 oktyabrya 1882 goda — 31 oktyabrya 1907 goda): istoricheskiy ocherk. (1908). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 11. Otdel neofitsialnyy*: 291—310. (In Russ.).
- Otvetnaya telegramma Ego Imperatorskogo Vysochestva, Velikogo Knyazya, Sergiya Aleksandrovicha, Avgusteyshego Pokrovitelya Bratstva Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya. (1900). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 1*: 1—2. (In Russ.).
- Otzyvy Ego Imperatorskogo Vysochestva, Avgusteyshego Predsedatelya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva o deyatelnosti otdelov sego obshchestva v 1898/9 otchetnom godu. (1900). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 1. Otdel neofitsialnyy*: 2—3. (In Russ.).
- Pochetnyy chlen Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva Preosvyashchennyy Sergiy, Episkop Astrakhanskiy i Enotayevskiy. (1897). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 7. Otdel neofitsialnyy*: 321—327. (In Russ.).
- Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. (1893). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 5*: 106—108. (In Russ.).
- Rasporyazheniya eparkhialnogo nachalstva. (1894). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 3*: 44—47. (In Russ.).
- Reskript Ego Imperatorskogo Vysochestva, Avgusteyshego Predsedatelya Velikogo knyazya Sergeya Aleksandrovicha. (1894). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 3*: 41—42. (In Russ.).
- Reskript Ego Imperatorskogo Vysochestva, V. K. Sergiya Aleksandrovicha, Avgusteyshego Predsedatelya Pravoslavnogo Imperatorskogo Palestinskogo obshchestva 24 noyabrya s. g. za № 24 na imya predsedatelya otdela obshchestva. (1900). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 24*: 513—514. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 1287. Op. 19. D. 472. (In Russ.). *Rukovodyashchiye pravila dlya deystviya otdelov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva*. (1901). Sankt-Peterburg: tipografiya V. Kirshbauma. (In Russ.).
- Telegramma Ego Imperatorskogo Vysochestva, Velikogo Knyazya Sergiya Aleksandrovicha, Avgusteyshego Pokrovitelya Vyatskogo Bratstva Svyatitelya Nikolaya. (1889). *Vyatskiye Eparkhialnyye vedomosti, 4*: 63. (In Russ.).
- TsGA KO — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Kirovskoy oblasti*. F. 270. Op. 1. D. 37, 87. (In Russ.).
- Vyatskoye Bratstvo Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya v 1906—1907 otchetnom godu*. (1908). Vyatka: tipografiya Shklyayevoy. (In Russ.).
- Vyatskoye Bratstvo Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya za vremya 10-tiletnego sushchestvovaniya (31 oktyabrya 1882 goda po 31 oktyabrya 1892 goda)*. (1892). Vyatka: tipografiya Shklyayevoy. (In Russ.).

REFERENCES

- Astankov, V. A. (2013). Velikiy knyaz' Aleksandr Aleksandrovich i Aleksandr II. *Rossiyskaya istoriya, 1*: 120—136. (In Russ.).
- Avchinnikov, A. G. (1915). *Velikiy Knyaz' Sergey Aleksandrovich*. Yekaterinoslav: tipografiya M. S. Kopylova. (In Russ.).
- Bokhanov, A. N. (1997). Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. In: *Rossiyskiye konservatory*. Moskva: Russkiy mir. 323—371. (In Russ.).
- Bondarenko, I. I., Klimov, D. V. (2012). Zhertvy politicheskogo terrora v Rossii (1901—1912). *Istoricheskiy vestnik, 2/149*: 190—215. (In Russ.).
- Chavchavadze, D. (1998). *Velikiye knyazya: sobraniye kratkikh biografiy*. Yekaterinburg: SV-96. (In Russ.).
- Grishin, D. B. (2006). *Tragicheskaya sudba Velikogo knyazya*. Moskva: Veche. (In Russ.).
- Kudrina, Yu. V. (2004). «Veryu v Boga i veryu, chto nastanut nakonets schastlivyye dni dlya nashey dorogoy Rossii: [o meste religii v zhizni semi Aleksandra III]. *Nauka i religiya, 10*: 15—19. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (2012). Politicheskiy terror v Rossii mezhdvu dvumya revolyutsiyami nachala XX veka. *Istoricheskiy vestnik, 2/149*: 24—47. (In Russ.).
- Lisovoy, N. N. (2006). *Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Svyatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX veka*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Melnik, V. I. (2006). *Pervyy muchenik tsarstvennogo Doma: Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich*. Moskva: Kovcheg. (In Russ.).
- Mosolov, A. A. (1993). *Pri dvore poslednego rossiyskogo imperatora*. Moskva: Ankor. (In Russ.).
- Pervushina, E. V. (2019). *Velikiye knyagini i knyazya semi Romanovykh: sudby, tayny, intrigi, lyubov' i nenavist'*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Ratkov-Rozhnov, V. (1893). Protoierey Vyatskogo kafedralnogo sobora Stefan Nikiforovich Kashmenskiy. *Kalendar' i pamyatnaya knizhka Vyatskoy gubernii na 1894 god*. Vyatka. 435—448. (In Russ.).
- Skott, S. (1993). *Romanovy: Tsarskaya dinastiya. Kto oni byli? Chto s nimi stalo?* Yekaterinburg: Larin. (In Russ.).
- Sofyin, D. M. (2013). Moskovskiy general-gubernator velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich. *Vlast', 12*: 192—195. (In Russ.).
- Velikiy knyaz' Sergiy Aleksandrovich na sluzhbe Moskve i Otechestvu: sbornik materialov Mezhhregionalnoy nauchnoy konferentsii, 29—30 maya 2013 goda*. (2015). Moskva: Soyuz Dizayn. (In Russ.).
- Volkov, A. A. (1928). *Okolo Tsarskoy semyi*. Parizh. (In Russ.).
- Vostryshev, M. I. (2001). *Avgusteysheye semeystvo Rossii glazami velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha*. Moskva: OLMA-press. (In Russ.).
- Vyatkin, V. V. (2009). Voenmaya karyera velikogo knyazya. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal, 12*: 48—50. (In Russ.).
- Vyatkin, V. V. (2011). Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich: k voprosu o ego nraavstvennom stanovlenii. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 4-1 (72)*: 34—40. (In Russ.).
- Yakovlev, A. I. (2014). *Lektsii po istorii Khristianskoy tserkvi*. Moskva: Knizhnyy Klub Knigovek. (In Russ.).